

Иранская миниатюра

ЛЮБОВНАЯ ЛИРИКА ВОСТОКА

Шахиншаху мировой любовной лирики – великому иранскому поэту Хафизу (1325–1390) исполняется 700 лет. Его подлинное имя – Ходжа Шамс ад-Дин Мухаммад Хафиз. Родился он в городе Ширазе, воспетом также нашим гением Сергеем Есениным в его «Персидских мотивах». Имя Хафиз стало нарицатель-

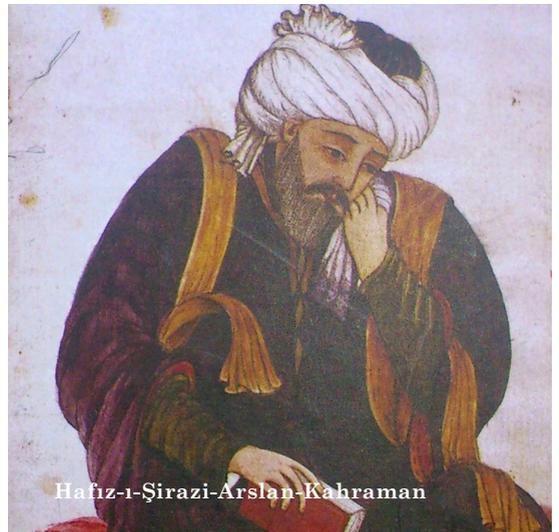
ным – так зовут с тех пор всех последующих певцов любви и непреходящих радостей жизни. Поэт жил в основном в родном городе, изредка выезжая в другие столицы по приглашению правителей, которых было немало на его веку. Самый знаменитый из них – Тамерлан. Он чуть было не казнил поэта за строки: «Когда ширазскую тюрчанку / своим кумиром изберу, / за родинку её вручу ей / и Самарканд и Бухару», но Хафиз, представший перед властелином в ветхом рубище дервиша, с поклоном сказал: «О, повелитель мира! Взгляни, до чего довела меня моя расточительность!» Не ожидавший такого ответа, Тимур расхохотался и обласкал поэта. Сегодня «Диван», посмертное собрание сочинений Хафиза – наиболее часто издаваемая (после Корана) и самая раскупаемая книга в Иране. Любовную лирику Хафиза (а он кроме песен о прекрасных всепоглощающих чувствах не очень-то отвлекался на другие темы), его газели любят в изящных переводах по всему миру. В предлагаемой подборке – жемчужины из наследия Хафиза, а также отдельные образцы творчества других непревзойдённых лириков средневекового Востока – Рудаки, Саади, Джами, Омара Хайяма, Амира Хосрова Дехлеви. А мощным аккордом в этом мужском окружении – послания любимому величайшей китайской поэтессы Ли Цинчжао, жившей почти тысячу лет назад.

САГИН-ГИРЕЙ

ХАФИЗ (1325–1390)

***

Без любви нужна ли мне весна?
Без вина мне чаша не нужна.
Что без милой луг и зелень сада,
Аромат, прохлада, тишина?
Что без соловья любая роза?
Вянет, осыпается она.
Что мне ночь, и небо, и созвездья,
Если нет тебя, моя луна?
Если нет любви, куда годится
Самая достойная жена?
Нет любви, Хафиз, – и жизнь постыла,
И душа уныла и скудна.

Hafiz-i-Shirazi-Arslan-Kahraman

ИМЕНА

***

Как я страдал, как я любил – не спрашивай меня.
Как яд разлуки долгой пил – не спрашивай меня.

Как я любовь свою искал и кто в конце концов
Теперь мне больше жизни мил – не спрашивай меня.

Как я от страсти изнывал и сколько горьких слёз
Я в пыль у этой двери лил – не спрашивай меня.

Какие слышал я слова из уст её вчера!
Ты хочешь, чтобы повторил? Не спрашивай меня!

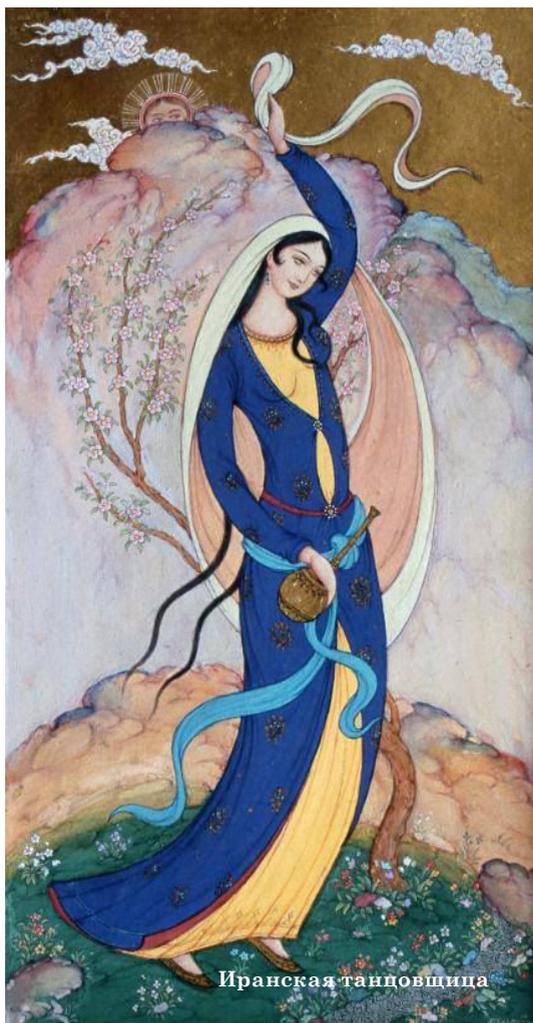
Ты не кусай в досаде губ, беседуя со мной.
От скольких губ я сам вкусил – не спрашивай меня.

Как стал я нищ и одинок, как все свои грехи
Я кровью сердца искупил – не спрашивай меня.

Как от соперников Хафиз мученья претерпел
И как он жалок стал и хил – не спрашивай меня.

Абдулла. Влюблённые

Иранская танцовщица

***

От напрасных страданий избавьте меня,
От смешных ожиданий избавьте меня.
От любовного бреда, от женских уловок,
От пустых обещаний избавьте меня.
От тоски по объятьям, желанным и лживым,
От ревнивых терзаний избавьте меня.
От неискренних ласк, от скупых поцелуев,
От холодных свиданий избавьте меня.
От несбывшихся снов разбудите Хафиза –
От бессонных желаний избавьте меня!

***

Пошёл я в сад поразмышлять на воле.
Там голос соловья звенел от боли.

Бедняга, как и я, влюблённый страстно,
Над розою стонал... Не оттого ли,

Что вся она в шипах? Бродя по саду,
Я размышлял о соловьиной доле.

Из века в век одна и та же песня:
Она – в шипах, а он – в слезах. Доколе?

И что мне делать, если эти трели
Меня лишают разума и воли?

Ни разу люди розы не срывали,
Чтобы шипы им рук не искололи.

Увы, Хафиз! Нет счастья в этом мире,
Нет утоленья нам в земной юдоли...

Перевод Михаила Курганцева

Ли Цинчжао

ЛИ ЦИНЧЖАО (1084–1151)

***

В саду коснулась веточки сирени –
Так хочется с тобой её вдыхать!
Но рядом проплывают только тени –
Минувших встреч бывлая благодать...

***

За горизонтом скрылась туча-птица,
Освободив от сумрака закат.
Взошла луна, свеча во мгле курится,
Цветочный издавая аромат.
Я вспоминаю радостные годы,
Безоблачное наше бытие...
Как хорошо, что перепад погоды
Украсил одиночество моё.

***

Цветок не радует увядший –
О возрасте напоминает.
Одна ночью в старой лодке
Под взглядом пристальной луны.
Гусь одинокий надо мною
С тревожным криком пролетает.
Какую весть несёт – не знаю,
На север с южной стороны.
Быть может, древнее преданье
Иль предстоящее свиданье...
Мы связаны с тобой навеки
Невидимым узлом судьбы.
И повторяется мгновенье –
Лишь прогоню с бровей страданье –
Оно меняет направление,
Вонзает в грудь свои шипы.

Перевод Юрия Ключникова

Юнь Шоупин. Китайский пион

СААДИ (1210–1292)

***

Красавица и в рубище убогом,
И в бедности всех будет затмевать.
А той – уродине в парче и злате –
Покойников пристало обмывать.

***

Эй, пустомеля и болтун, как о любви ты смеешь петь?
Ведь стройно ты за жизнь свою десятка бейтов не связал!
Смотри, как в помыслах высок владык слова Саади, –
Он пел любовь, одну любовь –
земных владык не восхвалял.

***

Если в рай после смерти меня поведут без тебя, –
Я закрою глаза, чтобы светлого рая не видеть.
Ведь в раю без тебя мне придётся сгорать, как в аду,
Нет, Аллах не захочет меня так жестоко обидеть!

Перевод Владимира Державина

Саади с учеником

ОМАР ХАЙЯМ (ок. 1048 – ок. 1123)

* * *

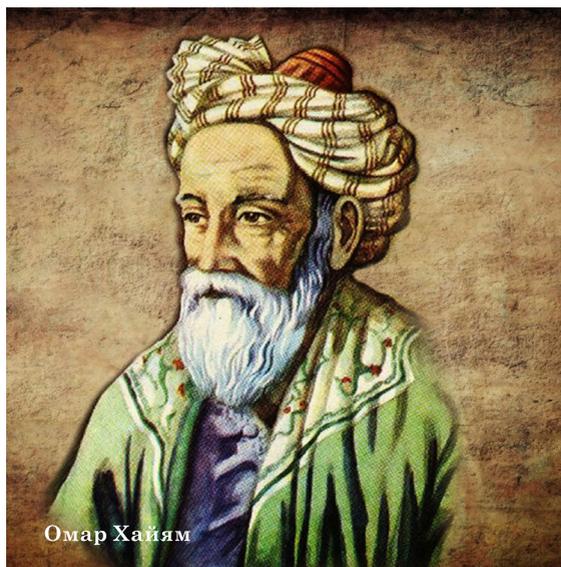
И пылинка – живую частицей была.
 Чёрным локоном, длинной ресницей была.
 Пыль с лица вытирай осторожно и нежно:
 Пыль, возможно, Зухрой яснолицей была!

* * *

Поутру просыпается роза моя,
 На ветру распускается роза моя.
 О, жестокое небо! Едва распустилась –
 Как уже осыпается роза моя.

* * *

Ты не очень-то щедр, всемогущий Творец:
 Сколько в мире тобою разбитых сердец!
 Губ рубиновых, мускусных локонов сколько
 Ты, как скряга, упрятал в бездонный ларец!

* * *

Оттого, что неправеден мир, не страдай,
 Не тверди нам о смерти и сам не рыдай,
 Наливай в пиалу эту алую влагу,
 Белогрудой красавице сердце отдай.

* * *

Как прекрасны и как неизменно новы
 И румянец любимой, и зелень травы!
 Будь весёлым и ты: не скорби о минувшем,
 Не тверди, обливаясь слезами: «Увы!»

* * *

Не моли о любви, безнадежно любя,
 Не броди под окном у неверной, скорбя.
 Слово нищие дервиши, будь независим —
 Может статься, тогда и полюбят тебя.

РУДАКИ (ок. 864–941)

* * *

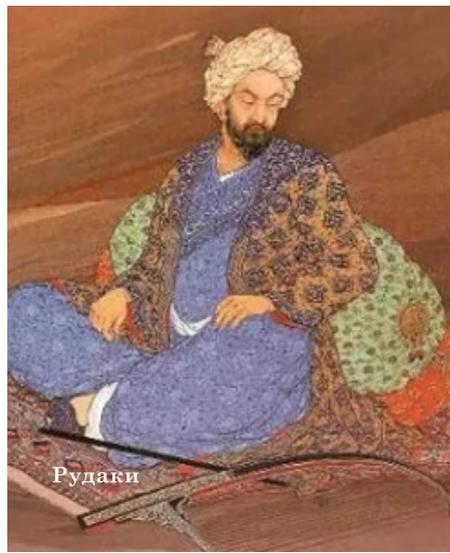
Поцелуй любви желанный,
 Он с водой солёной схож:
 Тем сильнее жаждешь влаги,
 Чем неистовее пьешь.

* * *

Самум разлуки налетел – и нет тебя со мной!
 С корнями вырвал жизнь мою он из земли родной.
 Твой локон – смертоносный лук, твои ресницы – стрелы.
 Моя любовь! Как без тебя свершу я путь земной!
 И кто дерзнет тебя спросить: «Что поцелуй твой стоит?»
 Ста жизнью мало за него, так как же быть с одной?
 Ты солнцем гордой красоты мой разум ослепила.
 Ты сердце опалила мне усладю хмельной.

Перевод Вильгельма Левика

Перевод Германа Плисецкого

ДЖАМИ (1441–1492)

* * *

Желанная моя, могу сказать я смело:
Из вещества души твоё слепили тело.
Душой твоей живой пахнуло на меня
От платья, что лишь раз на плечи ты надела.
Что стало бы со мной при виде плеч твоих?
Я платье увидал – душа оцепенела.
Нежны цветы, но есть их нежности предел,
На свете лишь твоей нет нежности предела.
Всего лишь раз один я слышал голос твой:
Ты говорила мне, не говорила – пела.
Твой голос до сих пор звучит в моих ушах,
С ним даже в чёрный день всё предо мною бело.
И всё ж заветных слов не услышал Джами, –
Хоть отдал всё тебе, душа его сгорела.

* * *

Моя любовь к тебе – мой храм, но вот беда,
Лежит через пески уборов путь туда.
Где обитаешь ты, там – населённый город,
А остальные все пустынные города.
Взгляни же на меня, подай мне весть, и буду
Я счастлив даже в день последнего суда.
Ведь если верим мы в великодушье кравчих,
Вино для нас течёт, как полая вода.
Смолкает муэдзин, он забывает долг свой,
Когда приходишь ты, чиста и молода.
Что написал Джами, не по тебе тоскую,
Слезами по тебе он смоем навсегда.

Перевод Веры Звягинцевой

АМИР ХОСРОВ ДЕХЛЕВИ (1253–1325)

* * *

Сто сердец пылают, как во мраке свечи,
В чёрных косах, павших струями на плечи.
И в огне сочится и чадит алоэ
Распалённых страстью, взятых в плен тобою.
Ты мечом жестоко рассекаешь тело
И неотразимо мечешь взором стрелы.
Извела Хосрова так твоя немилость,
Что глазницы кровью сердца обагрились.

Но оковы рабства надеваешь снова,
Хоть давно печали предала Хосрова.

Перевод Дмитрия Седых

